

Рэйвен слышал фрагменты разговора Анжелики и Уильяма, а также разговор о закреплении брачной связи с ним. Она подняла несколько обоснованных вопросов, которые он не объяснил ясно. Может быть потому, что он уже знал, что в ближайшее время между ними не будет спаривания, и не затрагивал эту тему. В отличие от других человеческих товарищей-демонов, они не получили возможности провести много времени вместе и завершить реальную связь перед спариванием.

Она была права. Простое спаривание не будет творить волшебство. Оно будет действовать только как печать того, что связь между ними уже существовала, но может быть действительна только в том случае, если связь достаточно сильна, и они будут полностью преданы друг другу. Телом, сердцем и душой. Если у них не будет прочной связи, то нечего будет и запечатывать.

Он посмотрел на упрямую женщину, стоящую рядом с ним, вспоминая слова Уильяма. Эта женщина привыкла заботиться о людях, полагаясь только на себя и держа свои эмоции при себе. Это была ее защита и ее комфорт. Это была глубоко укоренившаяся привычка. Точно так же, как он должен был изуродовать себя или отправиться в темноту своей комнаты, чтобы найти утешение. Никто не знал больше, чем он, как трудно ломать привычки. Точно так же, как она помогала ему и была терпелива с ним, он должен был помочь ей и быть терпеливым. Но терпение не было его самым сильным качеством, поэтому он решил вместо этого сделать реальную работу. На этот раз он будет ухаживать за ней, сражаться с ней и побеждать ее. Он снимет с нее доспехи и заставит сдаться ему. Так же, как она поступила с ним.

- Зайдем внутрь? - спросила она и повернулась, чтобы войти. Рэйвен последовал за ней, чтобы посмотреть, куда она идет. Она направлялась к своей комнате. Он последовал за ней внутрь, и она повернулась к нему. «Ты хочешь здесь спать?» - спросила она его с улыбкой. Он оглядел комнату, его взгляд упал на два больших сундука с вещами. Он подошел и взял один, прежде чем телепортировать его в свою комнату. Он вернулся и начал забирать ее вещи одну за другой в свою комнату. Она наблюдала, как он появлялся и исчезал, с растерянным выражением на лице.

- Что ты делаешь? - спросила она. На этот раз он подошел и поднял ее. Она ахнула: «Милорд, что...»

Прежде чем она успела закончить фразу, он телепортировал ее в свою комнату. Он положил ее на свою кровать под собой. Анжелика смотрела на него широко раскрытыми глазами, и он слышал, как быстро бьется её сердце. Он уставился на нее, ее волосы рассыпались как солнечные лучи на его черных простынях.

- Давай теперь будем мужем и женой, - сказал он. Ее сердце забилося, и она сглотнула. Она, вероятно, думала, что они завершат брак сейчас, но он не хотел, чтобы она что-то делала с ним по обязанности. Ему было нужно, чтобы она сама этого захотела. Он хотел, чтобы она тосковала по нему, жаждала его прикосновений и знала, что она желает его. Он не хотел путаницы.

Анжелика напряглась и закрыла глаза, когда он наклонился ближе, но он не поднес губы к ее рту. Вместо этого он позволил им прижаться к ее щеке. Она задрожала, когда он подобрался к ее уху.

- Не волнуйся. Сегодня вечером я только поцелую тебя, - пробормотал он. Он провел губами по очертаниям ее челюсти, а затем их рты встретились в поцелуе, который начался мягко и неторопливо. Их губы двигались вместе в чувственном танце, когда он опускал свое тело на нее. Она вздохнула в ответ, и он поцеловал ее более крепко, посасывая и покусывая ее губы.

Она извивалась под ним, заставляя его стонать в мучительном удовольствии. Рэйвен перестал целовать ее губы и спустился к ее шее.

Анжелика снова напряглась, но он успокоил ее, украсив ее шею нежными поцелуями, пока она не расслабилась. Он вылизывал ее шею, потираясь своими бедрами о ее, вызывая стоны из ее губ.

Рэйвен застыл. Боже, он не знал, дразнит ли он ее или себя. Он отстранился и посмотрел на ее покрасневшее лицо.

- Надень что-нибудь более удобное, - сказал он ей. - Пойду принесу книгу.

Он оставил ее, решив прогуляться в библиотеку, чтобы успокоиться. Эту дразнящую игру он проиграет. Рэйвен вытянул книгу с полки, не глядя, прежде чем вернуться в свою комнату. Анжелика уже разделась, надела свою сорочку и легла в постель. Она сидела и ждала его, наполовину прикрытая одеялом. Ее сердцебиение эхом отзывалось в комнате вместе с его. Рэйвен мысленно добавил огонь в очаг, медленно пробираясь к кровати. Он бросил книгу на кровать, затем начал снимать ремень и рубашку.

- Мне нравится спать голым, - сказал он ей, когда ее глаза расширились. Она кивнула. Рэйвен надел легкие брюки на сегодняшнюю ночь и лег в постель. Он схватил книгу, прежде чем лечь.
- Ты хочешь, чтобы я почитал для тебя, или ты хочешь, чтобы я тебя обнимал?

Она замолчала на мгновение, прежде чем заговорить.

- И то, и другое.

Рэйвен открыл ей одну руку. Она придвинулась ближе и положила голову ему на предплечье. Как только эта попытка закончится, он будет любить ее во всех позах, эта кровать будет местом, где она будет проводить большую часть своего времени. С ним.

- Твоя встреча со Скендером прошла хорошо? - спросил он ее. Она кивнула.

- Да, но я не нашла никаких подсказок.

- Больше не беспокойся об этом, - сказал он. Он сам встретится с Константином и позаботится об этом.

- Безопасно ли тебе выходить на улицу? Ты можешь быть в опасности из-за меня, - сказала она. Он не мог быть заперт дома навсегда, но, когда выйдет на улицу, Константин, безусловно, может его найти. Но почему он не нападал на него? Было бы легче заполучить Анжелику, если бы у нее не было никого, кто мог бы ее защитить. Может быть, он уже знал, как получить то, что хотел, без боя.

- Я - та, кто подвергает тебя опасности. - Просто оставайся дома, - сказала ему Анжелика. Он поцеловал ее в лоб, но не обещал ей этого.